

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Для дополнительной информации см. указание на копирайт в конце данного документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 80
Январь 2006

Куприану против Кипра [GC] - 73797/01

[Kyprianou v. Cyprus]

Постановление от 15.12.2005 [GC]

Статья 6

Уголовный процесс

Статья 6-1

Беспристрастный суд

Признание адвоката виновным в неуважении к суду во время судебного разбирательства теми же судьями, в отношении которых имело место вменявшееся неуважение, и использование судьями экспрессивного языка при вынесении приговора: *нарушение*

Статья 10

Статья 10-1

Свобода слова

Признание адвоката виновным в неуважении к суду вследствие его резких высказываний: *нарушение*

Факты: Заявитель, выступавший в качестве защитника по делу об убийстве, находящегося в производстве суда ассизов, был прерван судом во время перекрестного допроса одного из свидетелей обвинения. Почувствовав себя ущемленным в своих правах, он заявил суду ходатайство об отстранении его от защиты по данному делу, но, получив отказ, обвинил суд в том, что во время перекрестного допроса члены суда, якобы, переговаривали друг с другом и посылали друг другу записки ("*ravasakia*" - может означать, среди прочего, короткие и секретные записки или любовные письма, а также неприятные сообщения). Судьи заявили, что они были "глубоко оскорблены" "как личности"; и не могли "представить себе другого случая подобного

неприемлемого и неприкрытого неуважения к суду, проявленного кем бы то ни было, тем более адвокатом"; а также что "если суд не примет незамедлительных и жестких мер, ... правосудию будет нанесен сокрушительный удар". Суд предоставил заявителю выбор: либо объяснить то, что он хотел сказать своим заявлением и назвать причины, по которым его не следует судить, либо отказаться от своего заявления. Так как заявитель не сделал ни того, ни другого, суд признал его виновным в неуважении к суду и приговорил к пяти суткам безотлагательного ареста, посчитав данную меру "единственной адекватной реакцией", так как "неадекватная реакция со стороны законного и цивилизованного порядка, представленного судом, означала бы дискредитацию судебной власти". Заявитель отбыл срок тюремного заключения по приговору, хотя и был, по факту, освобожден досрочно, в соответствии с действующим законодательством. Его жалоба на приговор была отклонена Верховным Судом.

Право: Статья 6(1). Данная жалоба была направлена против функционального недостатка соответствующей судебной процедуры. Дело заявителя касалось неуважения к суду, направленного лично против судей данного суда. Они являлись прямым объектом его критики, касающейся их манеры проведения судебного разбирательства. Те же судьи впоследствии принимали решение о привлечении его к уголовной ответственности, решали вопросы, связанные с его поведением в суде, признали его виновным и вынесли решение о наказании (тюремное заключение). В подобной ситуации смешение ролей между заявителем, свидетелем, прокурором и судьей могло, разумеется, вызвать объективно оправданные сомнения в соответствии судебного разбирательства традиционному принципу правосудия, согласно которому никто не должен быть судьей в своем собственном деле и, как следствие, в беспристрастности суда. Таким образом, беспристрастность суда ассизов могла показаться сомнительной, и опасения заявителя по этому поводу могли считаться объективно оправданными.

Обращаясь к жалобе заявителя на то, что судьи, задействованные в деле, имели личную предубежденность, Суд отметил, что в приговоре в отношении заявителя судьи признали, что они были "глубоко оскорблены" им "как личности". Данное утверждение само по себе показало, что судьи были оскорблены и лично задеты высказыванием и поведением заявителя. К тому же, экспрессивный язык, использованный судьями на протяжении всего решения, отражал чувство возмущения и шока, противореча отстраненному подходу, ожидаемому от текста судебного решения. Судьи далее приговорили заявителя к пяти суткам безотлагательного ареста, который они посчитали единственно адекватным ответом происшедшему. Более того, ранее в своих дебатах с заявителем, судьи уже выражали мнение, что он виновен в уголовном правонарушении, - неуважении к суду. После принятия решения о том, что заявитель совершил вышеназванное правонарушение, они предоставили ему выбор: либо объяснить то, что он хотел сказать своим заявлением и назвать причины, по которым его не следует судить, либо отказаться от своего заявления. Несмотря на то, что судьи, несомненно, заботились об обеспечении правопорядка и неприкосновенности суда, и, поэтому посчитали правильным

возбудить производство по делу, им не удалось достаточно абстрагироваться от ситуации. Данный вывод подтверждается быстротой процедуры и кратким обменом репликами между заявителем и судом. Принимая во внимание все вышесказанное, а также учитывая, в частности, отдельные моменты поведения судей, опасения заявителя в отношении беспристрастности суда ассизов, также, были оправданы. Так как Верховный Суд отказал в отмене решения нижестоящего суда, данное нарушение не было исправлено.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статьи 6(2) и 6(3)(а). Не согласившись с мнением Палаты, Большая Палата сочла, что по данным статьям не возникло отдельных вопросов для рассмотрения.

Статья 10. Не согласившись с мнением Палаты, Большая Палата сочла, что необходимо провести отдельный анализ по данной жалобе. Суд ассизов приговорил заявителя к пяти суткам тюремного заключения, что нельзя не считать суровым приговором, особенно принимая во внимание то, что приговор был приведен в исполнение безотлагательно. Поведение заявителя можно было расценить как проявление определенного неуважения к судьям. Тем не менее, хотя его комментарии и были неучтивы, они были направлены исключительно против манеры поведения судей во время рассмотрения дела, а именно, во время перекрестного допроса, который вел заявитель по отношению к свидетелю, осуществляя защиту своего клиента от обвинения в убийстве. Данное наказание являлось диспропорционально суровым и было способно вызвать так называемый "эффект охлаждения" ("chilling effect" - подавление правомерного использования конституционного права путем угрозы применения юридических санкций) по отношению к адвокатам, выполняющим функции защитников в суде. Вывод Суда относительно несправедливости процедуры в суммарном производстве по делу о неуважении к суду только усугубил это отсутствие пропорциональности. Таким образом, суду ассизов не удалось соблюсти правильный баланс между необходимостью гарантировать авторитет судебной власти и необходимостью защитить право заявителя на свободу слова.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41. Суд присудил заявителю 15,000 евро в качестве возмещения морального вреда и покрыл расходы и издержки.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Суд также не несет ответственности за качество перевода. Текст можно загрузить из базы данных HUDOC Европейского Суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы, в которую Суд его передал. Текст разрешается воспроизводить в некоммерческих целях при условии указания полного названия дела и обозначенной выше ссылки на копирайт. В случае намерения использовать любую часть данного перевода в коммерческих целях, - пожалуйста, свяжитесь с publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int